

## Глава 1

Юй Цинлин умер. Ему было всего три года.

Пока родители праздновали появление на свет нового ребёнка, его собственное тело медленно остывало в тёмном углу.

Он пересёк мост Наихэ и залпом выпил пресный отвар Мэнпо. Поплевшись по пути перерождения, Цинлин почувствовал, как же он неизмеримо, бесконечно устал. Понутив крошечную головку, он лишь страстно пожелал об одном: в следующей жизни больше никогда не рождаться человеком.

Очнулся он в уютном, обволакивающем тепле, словно погружённый в резервуар с подогретой водой. Вода едва ощутимо колыхалась, укачивая его, точно щепку в океане.

Цинлин ещё не успел толком сообразить, где находится, как снаружи донеслись голоса.

— У меня, кажется, начинается период гона, — Цинь Фуюань смотрел на Юй Няня пристально и жадно. Голос его звучал глухо. — Можно?

Юй Нянь рассеянно кивнул:

— Делай, делай, что хочешь. — В его облике читалась крайняя степень жизненной истощённости. — Да затрахай ты меня насмерть, и дело с концом.

Цинь Фуюань замёрз на месте. Он подтянул сползшие брюки Юй Няня:

— Если не хочешь — не надо. Я не зверь какой-то, могу и потерпеть.

Юй Нянь бессильно навалился на него, выдыхая едва слышно:

— Да не то чтобы я не хочу... Я в буквальном смысле: засади так, чтоб я сдох. Серьёзно.

Временами Юй Няню искренне не хотелось жить. Но и на самоубийство духа не хватало. А скончаться от стараний Цинь Фуюаня в постели... Что ж, пусть немного постыдно, зато безболезненно. А уж насколько убого он будет выглядеть в чужих сплетнях после смерти — какая разница? Он же не оживёт от чужой молвы.

К тому же отъехать на пике оргазма — не самый худший финал.

Цинь Фуюань опешил:

— Мысль, конечно, здравая, но могла бы звучать и поизящнее.

Юй Нянь с трудом приподнял тяжёлые веки и смерил его потухшим взглядом:

— Ой, да ладно. Я же больше никому такого не говорю.

Они сошлись полгода назад. Цинь Фуюань обладал властью, деньгами, а главное — был чертовски хорош в постели. Назвать эти отношения проигрышными Юй Нянь бы не смог при всём желании. Порой, когда наваливалась усталость, его посещала мысль: а не заграбастать ли этого мужика себе окончательно, чтобы спокойно уйти на покой?

Впрочем, в семье вроде клана Цинь так просто не берут, да и сам Цинь Фуюань не торопился переводить их связь на новый уровень. Так что Юй Нянь предпочитал лишний раз не раскатывать губу.

Губы их снова слились в поцелуе. Переместившись в спальню, они принялись избавляться от одежды.

Юй Цинлин сквозь толщу воды прислушивался к возне снаружи. И вдруг прямо перед его взором вспыхнула яркая строчка.

\*\*[Ну и ну, вот это я понимаю — воспитание розгами прямо с порога!]\*\*

\*\*[Смотри не зашиби!]\*\*

\*\*[Кто бы мог подумать, что первой угрозой после попадания в книгу станет риск отъехать от отцовского «жезла»?]\*\*

Цинлин всплывающим текстам не удивлялся. В прошлой жизни над его головой постоянно пролетали похожие сообщения. Добрые тётушки покупали ему электронные учебники, учили читать и сопровождали, пока он рос.

Теперь малыш наконец понял, что происходит.

Похоже, папа снаружи мог случайно прикончить его прямо сейчас.

Его никто не ждал. Ни в той жизни, ни в этой. Что ж, если ему суждено умереть прямо сейчас — пусть так.

Если от одного удара — наверное, будет не больно? Зато потом он станет маленьким привидением и будет летать повсюду. Вдруг какой-нибудь ребёнок станет есть леденец на

палочке, а он тайком лизнёт? И никто даже не заметит!

Красть, конечно, нехорошо, но Цинлину ужасно хотелось узнать, каков на вкус настоящий сахар.

Малыш зажмурился, смиренно ожидая конца.

Однако ни боли, ни смерти не последовало. Вместо этого раздался чистый, приятный голос:

— погоди. Цинь Фуюань, отпусти меня.

В глазах Юй Няня наконец блеснула искра. И вовсе не от встречи с любовью всей жизни — просто перед его взором только что промчалась очередная строчка.

**\*\*[Ого, вот это страсти! Но стой, завязывайте! Няньнянь, ты в курсе, что с животом?! У него период гона, у него там шипы, он же ребёнка заденет!]\*\***

Беременен? Он?!

Если это правда, встреча малыша с отцом при таких обстоятельствах выглядела, мягко говоря, убого. Юй Нянь был готов позорно умереть, но жить в позоре — ни за что.

Ситуация отдавала безумием, но Юй Нянь решил на всякий случай довериться прочитанному.

Он выхватил свою одежду и натянул её обратно. Стоя спиной к Цинь Фуюаню и пытаясь унять колотящееся сердце, он неверным голосом спросил:

— Я ведь бета, так?

Цинь Фуюань, глядя на неожиданно оживившегося любовника, мрачнел на глазах. Нашлась, значит, причина для блеска в глазах! А рядом с ним ходил как мумия.

Сохраняя невозмутимый вид, альфа ответил:

— Да. Если только у тебя не началось повторное дифференцирование. — Заметив странное состояние Юй Няня, Цинь Фуюань тоже оделся. — Тебе плохо? Давай отвезу в больницу на осмотр.

Мысли в голове Юй Няня смешались в кашу, и он, не думая, отрезал:

— Никуда я не пойду. Я ухожу.

Он быстро подтянул брюки, нацепил маску и, не давая Цинь Фуюаню вставить слова, рванул к двери.

— Юй... — попытался заговорить тот.

— Замолчи, а, — выдохнул Юй Нянь совершенно обессиленно. — Я устал. Дай мне побыть одному. У вас, альф, будто вечный двигатель в одном месте крутится.

Цинь Фуюань подавился воздухом.

Ему регулярно казалось, будто Юй Нянь — заезженный офисный планктон, из которого работа выжала все соки. А секс для него — очередная рабочая смена, где можно просто отлежаться, пока пашет другой. И чтобы этот «работник» не отключился в процессе, Цинь Фуюаню приходилось вкалывать за двоих.

Спустя две минуты дверь снова распахнулась. Юй Нянь шагнул внутрь:

— Стоп. Это вообще-то моя квартира. Это ты должен проваливать.

Цинь Фуюань: «...»

\*\*\*

Выставив Цинь Фуюаня за дверь, Юй Нянь чувствовал, как бешено стучит сердце. Он осторожно прижал ладонь к низу живота. Неужели он и впрямь беременен? Или у него окончательно съехала крыша от стресса, скандалов и непреодолимого желания удачно выйти замуж и уйти на покой?

Цинлин, поняв, что его не пришибли, почувствовал тепло чужой ладони сквозь стенку живота. Помявшись пару секунд, он прижался к ней изнутри.

Это его папа в этом мире? Это он только что спас его?

Малыш ткнулся носом туда, где лежала ладонь Юй Няня, и погрузился в полудрёму.

Юй Нянь прождал всё утро, но странные текстовые строчки больше не появлялись, из-за чего он начал сомневаться в собственной вменяемости. Чтобы проверить безумную догадку, он снарядился в полную экипировку и отправился в больницу.

Когда пришли результаты анализов, надежда на то, что это был просто сон, окончательно умерла.

Восемь недель беременности.

На снимке УЗИ плод выглядел как крошечная виноградина.

Кажется, бегущая строка называла эту виноградину Цинлином. Юй Нянь понятия не имел, захочет ли малыш видеть его своим папой.

Врач не ожидал, что прямо на рабочей смене станет свидетелем столь сочного скандала. Известная звезда с кучей хейтеров — и вдруг беременность! В шоу-бизнесе эта новость перекроет все его прошлые грехи, а имя отца ребёнка станет главной интригой года.

Врачу не раз приходилось проводить аборт знаменитостям, поэтому он осторожно поинтересовался:

— Господин Юй, вы планируете оставлять ребёнка? Если нет, я могу прямо сейчас оформить вас на операцию.

Цинлин к тому моменту уже проснулся. Услышав вопрос врача, он затаил дыхание, ожидая приговора.

Юй Нянь снова положил руку на живот. Поколебавшись, Цинлин снова прижался к его ладони. Если папа решит от него отказаться, пусть это будет их последнее прощальное объятие.

**\*\*[Исторический кадр! Няньнянь, малыш сейчас прямо у тебя под ладонью! Скриншот, скорее скриншот!]\*\***

**\*\*[Тш-ш! Тише вы! Пусть Няньнянь сам решит. Он сначала самостоятельная личность, а уж потом — чей-то папа. Цинлин будет счастлив только там, где его ждут!]\*\***

**\*\*[И то правда.]\*\***

Зрители в комментариях искренне хотели, чтобы у Цинлина появилась любящая семья, но выбор Юй Няня следовало уважать.

Цинлин инстинктивно тоже затаился: тише, тише, надо быть совсем тихим.

Юй Няню показалось это странным — бегущие строчки словно знали, что он их видит.

Не успел он задуматься, как текст дал разгадку:

**\*\*[Увидеть нас могут только те, кто завоевал доверие Цинлина. Ты — первый человек, которого он выбрал в этом мире, вас связывают узы. Но часть ключевой информации заблокирована □□□ □, для неё нужны особые условия.]\*\***

Текст в середине ушёл в знаки помех. Похоже, для доступа к остальным сообщениям требовалось выполнить некое условие.

Юй Нянь опустил ресницы.

В тот миг, когда он ощутил крошечный отклик внутри, по телу разлилось небывалое тепло. Этот неожиданный кроха вовсе не казался обузой. Ему тоже хотелось иметь кого-то родного. Хотелось, чтобы его кто-то любил.

Да, даже такой человек, как он, тайно мечтал о семье.

Юй Нянь тихо произнёс, обращаясь к врачу:

— Операция не нужна. Пожалуйста, проведите полный осмотр.

Несформированное крошечное сердечко Цинлина застучало быстрее. Юй Нянь оставил его! Его ждут!

Юй Нянь посмотрел на врача и мягко улыбнулся.

От этой улыбки доктор на мгновение потерял дар речи. Чёрт побери, и кто только пустил слух, будто у Юй Няня вся физиономия перекроена пластикой и выглядит фальшиво? Он же улыбается просто невероятно!

Врач откашлялся и уточнил:

— Господин Юй, будете делать генетическое моделирование формы для плода?

Мир, в котором они жили, сочетал в себе черты АВО-системы и наличие двух форм — человеческой и звериной. В обществе было удобнее жить человеком, но звериная форма обладала куда большим боевым потенциалом.

В период развития детёныши на время непроизвольно возвращались к форме животного, чтобы освоиться с ней. Это гарантировало, что во взрослом возрасте они смогут идеально переключаться между обличиями.

Благодаря развитию биотехнологий, теперь ещё на стадии эмбриона с помощью процедуры генетического моделирования можно было дать неродившемуся малышу возможность пребывать в форме зверька. Это помогало родителям наладить эмоциональную связь с дитятей, а самому крохе — заранее привыкнуть к форме животного.

Разумеется, процедура кусалась по цене.

Два миллиона юаней за курс длительностью в пять месяцев. Каждый день такого «моделирования» буквально сжигал деньги.

Врач глянул на монитор: генетическая звероформа плода представляла собой снежного хорька. Белоснежный пушистый мех, круглые глаза оттенка туманного голубого неба, слегка опущенные ушки и пару задорно торчащих хохолков.

Умилительное, сказочное создание.

Вид этого чуда был настолько хорош, что врач сам готов был скинуться, лишь бы Юй Нянь согласился на процедуру. Да только денег у него не водилось.

Доктор снова мысленно проклял сплетников: какая, к чёрту, пластика? Малыш с такой внешностью явно унаследовал идеальные гены своего родителя.

Юй Нянь произнёс почти без колебаний:

— Делаем. Я заплачу картой.

Он протянул карту, но терминал тут же пискнул, оповещая о недостаточном балансе.

Врач: «?»

Глаза доктора округлились.

— Брат, — не удержался врач, — тебя в сети так поливают грязью, неужели ты даже двух миллионов наскрести не можешь? Вы, артисты, разве не гребёте деньги лопатой? Или твои доходы меньше, чем компенсации за моральный вред? Твой счёт что, тайком от тебя стал нулём?!

Юй Нянь: «...»

Ему снова захотелось умереть.

— Ты перегибаешь, — отрезал он. — У нас вообще-то отношения врача и пациента. Не надо столько агрессии. Ещё слово — и я реально пойду на крышу тестировать банджи-джампинг без троса.

Врач издал ультразвуковой писк:

— Какой еще банджи! Это прыжок в вечность, отче ты наш родной!

Уже принявший форму снежного хорька Цинлин отчаянно замахал лапками, вцепившись в руку Юй Няня.

\*Не надо, папа, не надо! Всё хорошо! Жить здорово! Можно... можно проводить стримы с утра до ночи, а за ошибки получать ремнём... Э-э...\*

Малыш глубоко задумался и понял, что хорошего в жизни как-то маловато.

Понурился мордочку, хорёк встал на подоконник: \*Ладно, папа, если прыгаем — берём кроху с собой.\*

Глядя на то, как взрослый и пушистая кроха выстроились у окна, врач впал в беспрецедентную панику.

— Не прыгайте! — выкрикнул доктор, пытаясь воззвать к разуму через собственный жизненный опыт. — Думаете, мне легко?! Я с восьми утра до трёх дня кручусь как белка в колесе, продохнуть некогда! Даже в туалет по расписанию бегаю! И то о смерти не думал!

Врач уговаривал их долго, пока свет в его собственных глазах окончательно не угас.

Посмотрев вниз на твёрдый бетон, он вдруг ощутил небывалую тягу к вечности.

— Кажется... вы правы, — пробормотал доктор. — Я посчитаю до трёх, и прыгаем вместе.

Юй Нянь кивнул: отличный план!

Цинлин кивнул: мы готовы!

И тут внезапно раздался сигнал входящего сообщения.

Юй Нянь поднял руку:

— Погоди. Прыгнем секундой позже, я только гляну уведомление.

**\*\*[Цинь Фуюань: Перевод на 5 000 000 юаней.]\*\***

Ещё секунду назад не желавший жить Юй Нянь мгновенно обрел волю к жизни. Он скромно поднял руку:

— Кхм. Ты прыгай, а я тебе посчитаю: раз, два... Я, пожалуй, ещё немножко поживу.

Цинлин: «?»

Юй Нянь прижал к себе хорька:

— Ты тоже можешь ещё поживучить. Твой второй папа денег прислал. Пять миллионов.

Цинлин послушно кивнул: о-о, ладно! Слушаемся папу, пока поживём.

Врач: «...»

Почему-то умереть захотелось ещё сильнее.

Суицидальный порыв Юй Няня окончательно угас. А ведь точно! Он же может просто выйти замуж за богача, и пусть Цинь Фуюань их обеспечивает. Он не позволит малышу терпеть лишения.

Юй Нянь набрал сообщение Цинь Фуюаню. Поскольку ребёнок был их общим, тон его стал куда более наглым и уверенным.

**\*\*[Юй Нянь: Пёс! Гони бабло на содержание!]\*\***

**\*\*[Цинь Фуюань:?]\*\***

**\*\*[Няньнянь, ты же не думаешь, что Цинь Фуюань — твоя опора?! А-а-а! Он же главный злодей этой книги! Да у него вся семейка — злодеи, вас же всех вместе в гроб загонят!]\*\***

\*\*\*

**\*\*\*Анонс новеллы: «Забеременеть от наследного принца вражеского государства»\*\*\***

1. Ин Яньсюэ был наследным принцем Великого Юн, но лекари поставили ему страшный диагноз: проблемы с продолжением рода.

Главный врачеватель сообщил, что единственный способ для Ин Яньсюэ завести ребёнка — родить его самому.

Ин Яньсюэ не мог принять подобный исход. Однако принц без наследника обречён потерять престол. Под давлением обстоятельств он решил пойти на крайние меры и найти кого-то, чтобы получить «семя».

\*\*\*

Как раз в это время в Великое Юн прибыл наследный принц вражеского государства Мужун Цы.

Мужун Цы был заклятым врагом Ин Яньсюэ. Они стояли по разные стороны баррикад и откровенно презирали друг друга. Мужун Цы считал Ин Яньсюэ слабым и хрупким, а Ин Яньсюэ находил Мужун Цы невыносимым мерзавцем.

Потерпев неудачу в поисках кандидатов, Ин Яньсюэ обратил взор на отравленного и ослепшего Мужун Цы.

Во-первых, слепой Мужун Цы не увидит его лица.

Во-вторых, вернувшись в Великое Юэ, он вряд ли снова явится в Великое Юн, а значит, никогда не узнает о сходстве ребёнка с собой.

В-третьих, получив наследника, Ин Яньсюэ сможет взойти на престол раньше своего врага.

Осуществив задуманное, Ин Яньсюэ выдворил Мужун Цы обратно, а сам успешно занял трон.

2.

Мужун Цы прибыл в Великое Юн в поисках лекарства от слепоты, но попал в ловушку и был использован. И что самое ужасное — его обладателем оказался мужчина.

Сначала Мужун Цы сопротивлялся. Однако незнакомец умел ласкать и так сладко звал его «мужем». В конце концов Мужун Цы потонул в этих ласковых речах и влюбился.

Он пообещал вернуть себе зрение, забрать мужчину в Великое Юэ и сделать своим главным супругом. Но стоило ему зряче открыть глаза, как возлюбленный испарился.

Мужун Цы был готов убить этого лжеца, сыгравшего на его чувствах. А уж когда Ин Яньсюэ устроил ему «прощальный приём», осыпав насмешками, ненависть Мужун Цы достигла предела.

\*\*\*

Спустя семь месяцев после возвращения в Великое Юэ, узнав о восшествии Ин Яньсюэ на престол, Мужун Цы силой захватил власть, запустив систему наследования через Врата Сюаньу, и ускорил собственную коронацию.

Став императором, он каждый день мечтал добраться до обманщика.

Три года спустя Мужун Цы вновь прибыл в Великое Юн и случайно столкнулся с мальчуганом, который выглядел как его точная копия.

Мужун Цы нахмурился: откуда такое сходство? Вся родня клана Мужун была им лично истреблена, если только... это не его собственный сын.

Но единственная связь у него была с тем загадочным мужчиной!

Кроха шепнул ему на ухо:

— А я родной сынок папочки!

Когда Мужун Цы снова увидел ребёнка, тот вовсе звал Ин Яньсюэ «отцом». Слова про «родного сынка» мгновенно обрели смысл: выходит, Ин Яньсюэ родил его лично!

Мужун Цы оскалился:

— Ин Яньсюэ... А где же твоё «муж»?

\*Хладнокровный и расчётливый принц-родитель VS сошедший с ума в поисках сбежавшей «женушки» заклятый враг.\*

<http://bllate.org/book/19995/1991394>